

Еда и выпивка за мой счет, договорились?

На окне магазина молочного чая появилась надпись большими красными буквами. Чжао Гуаньжэнь стоял за окном, держа в руке наполовину пустую помаду, и махал девушкам рукой с таким энтузиазмом, что его похотливый вид чувствовался даже сквозь два слоя стекла.

Договорились!

Пять девушек в баре энергично закивали, ни одна не стала ломаться. Яоя быстро написала в ответ:

— Только неходи на первый этаж, слева есть лестница, по которой можно подняться. Принеси побольше молочного чая, побольше шариков тапиоки, презервативы не нужны, мы пьем таблетки!

— Красавицы!

Чжао Гуаньжэнь радостно щелкнул пальцами, быстро стер надпись с окна и стремглав бросился вниз.

— Ха! Еще один бесстрашный дурачок...

Электрические бедра Яоя задернула шторы, и из-за ее спины тут же появились несколько крепких мужчин с блестящими тесаками в руках. Все они ухмылялись с недобрыми намерениями.

Высокий татуированный мужчина обнял Яоя. Острый нож, висевший у него на поясе, зловеще блестел. Он приподнял штору, выглянул наружу и с сомнением спросил:

— Там новенькие или что? Ты видела этого парня раньше?

— Не показывайся им, кто же осмелится прийти, если увидит вас?...

Яоя отвела его в сторону и сказала:

— Это новое лицо. Предыдущая группа ушла. Перед уходом один парень еще и обругал нас. Если бы те люди были здесь, они бы точно не стали с ним разговаривать, ведь он убил уже двоих!

— Черт возьми! Откуда взялись эти зомби? Теперь мы даже спуститься не можем...

Татуированный мужчина с досадой оглянулся. Лестничную клетку они забаррикадировали стройматериалами, и время от времени оттуда доносился низкий рев, пугавший девушек. Даже несколько рослых мужчин испытывали страх.

Яоя вздохнула:

— И что толку спускаться? Снаружи все кишит зомби. Стоит потревожить одного, как налетят все остальные. Лучше бы мы запаслись едой. У меня уже живот урчит от голода!

— Босс...

Девушка с короткими волосами, похожая на лолиту, сказала:

— Мне кажется, этот парень странный. Другие, движимые сочувствием, пытались нам помочь, а этот сразу спросил: "Договорились?". Сейчас такое творится, кому придет в голову заниматься этим? Вам-то самим хочется?

— Нам не хочется, потому что мы всю ночь напролет этим занимались. Дай нам выспаться, и посмотрим, захочется ли нам... — сказал бритоголовый мужчина, почесывая голову. — Но под окнами полно крови и кусков тел. Что, если мы напугаем этого парня? Нужно срочно все убрать. Иначе нам придется спускаться и драться за еду!

— Не делайте глупостей! Если вы приманите сюда зомби, нам конец! Мы с таким трудом добрались до задней части... — Яоя повернулась и указала на двух девушек: — Вы двое, идите и оденьтесь. Когда он придет, подойдите к окну и начните раздеваться, чтобы отвлечь его внимание и не дать ему заметить кровь. Мужчины, как только увидят женские прелести, сразу теряют бдительность!

Длинноногая девушка неохотно запахнула пальто и пробормотала:

— Мы что, проститутки? Почему мы должны раздеваться? Если уж на то пошло, раздеваться нужно всем, так будет справедливо!

— Хлоп!

Татуированный мужчина отвесил ей пощечину и рявкнул:

— Не слишком ли много разговоров? Тебе сказали раздеться — значит, раздевайся! Еще одно слово — и я выброшу тебя на съедение зомби!

Люди в баре ломали голову над тем, как утолить голод, а Чжао Гуаньжэнь тем временем приник к заднему окну и оглядывался по сторонам. У его ног лежал черный рюкзак, набитый

неизвестно чем.

— Гуаньжэнь! Что ты делаешь?...

Чжоу Мяо поднялась на чердак и посмотрела на Чжао Гуаньжэня, но тот, увидев ее, быстро закрыл окно и сел за столик.

— Ничего! Просто осматриваю обстановку... — Чжао Гуаньжэнь небрежно взял стакан молочного чая, но, сделав пару глотков, вдруг заметил, что Чжоу Мяо не только надела короткие джинсовые шорты, но и откуда-то раздобыла черные чулки, что делало ее ноги еще более соблазнительными, чем раньше.

— Эх... — Чжоу Мяо сняла куртку и села напротив него, нарочито выставив напоказ свои красивые ноги в чулках. Она медленно скрестила их и с наигранным сожалением произнесла: — Гуаньжэнь, сообщаю тебе печальную новость: у Синьюэ пришли месячные, она сейчас в туалете, лепит обереги!

— Пф-ф-ф! — Чжао Гуаньжэнь брызнул изо рта молочным чаем. Его лицо исказилось гримасой обиды, словно у жены, которая после долгой разлуки с нетерпением дождалась мужа, но обнаружила, что у него проблемы с потенцией.

— Мне так жаль тебя, но такова судьба! Пф-ф-ф... Ха-ха-ха... — Чжоу Мяо, говорившая это наигранно-трагическим тоном, вдруг не сдержалась и разразилась смехом, согнувшись пополам.

Ее злорадство вывело Чжао Гуаньжэня из себя, и он сердито крикнул:

— Ах ты, водяная! Не получится с ней — не получится и с тобой! Можешь хоть голая скакать — все без толку!

— Пф! Не воображай о себе слишком многого! Неужели ты думаешь, что я для тебя наряжаюсь?... — Чжоу Мяо опустила ноги и с презрением произнесла: — У меня нет других штанов, вот и пришлось надеть эти. И вообще, сколько мужчин мечтают о моих ногах, а ты еще и нос воротить! Не хочешь — как хочешь! Посмотрим, кто из нас останется ни с чем! Придешь ко мне на коленях просить — не посмотрю в твою сторону!

— Я приду к тебе просить? Да я тебе сейчас покажу, где раки зимуют!... — Чжао Гуаньжэнь вскочил с места, набросился на нее и повалил на плетеный стул. Чжоу Мяо в ужасе прикрыла грудь руками и закричала: — Ты что творишь? Больно же! Я же пошутила, пошутила! Ах ты, скотина, извращенец!..

— Ха-ха-ха... — Чжао Гуаньжэнь со смехом отскочил в сторону и бросил на пол разорванный кусок чулка. Черные чулки Чжоу Мяо превратились в рыбацкую сеть, а ее шорты были залиты

молочным чаем. Чжоу Мяо в гневе запрыгала на месте.

— Хлоп! — Чжао Гуаньжэнь распахнул заднее окно, взял рюкзак и сказал: — Отсюда плохо видно, я пойду осмотрюсь в округе и поищу что-нибудь полезное. Не волнуйтесь за меня, я вернусь через часок-другой. Если что — кричите, я услышу!

— Эй, ты куда надолго-то?... — Чжоу Мяо поспешила к нему, расставив ноги, но Чжао Гуаньжэнь, не оборачиваясь, выпрыгнул из окна. Чжоу Мяо, глядя на его удаляющуюся спину, пробормотала: — Разве он не пошел осматриваться? Почему он побежал в центр города? Странно!

— Ой, а где Жэнь?...

Вскоре появилась и Чжан Синьюэ. Чжоу Мяо как раз вытирала шорты салфетками. Увидев подругу, она сердито сказала:

— Пошел трахаться с дохлой самкой зомби! Этот мерзавец облил меня молочным чаем и порвал чулки! Я серьезно подозреваю, что у него извращенные наклонности!

— Ха-ха, я слышала, как вы ругались. Так куда он делся?...

Чжан Синьюэ, улыбаясь, села напротив нее. В этот момент наверх поднялась хозяйка кафе с подносом в руках. Чжоу Мяо бросила салфетки и угрюмо произнесла:

— Сказал, что отсюда плохо видно, и пошел осматриваться. Скоро вернется.

— Что? Он ушел? Неужели он... — Хозяйка в ужасе посмотрела в окно. Ван Жуйфэн, шедший сзади, потянул ее за руку и сказал: — Жэнь — не новичок в этом деле, с ним ничего не случится. Давайте лучше попробуем медово-грейпфрутовый чай, который приготовила моя сестра. Он просто божественный!

Чжан Синьюэ спросила:

— Это ваше кафе?

— Да, мы открыли его вместе с одноклассницей... — Хозяйка, потеряв самообладание, поставила поднос на столик. Ван Жуйфэн услужливо разлил чай по чашкам, сел рядом и, попыхивая сигаретой, принялся без умолку болтать. Прошел час, а Чжао Гуаньжэнь все не возвращался, и вокруг не было слышно ни звука.

— Почему его до сих пор нет? Куда он мог деться?... — обе стюардессы прикинули к окну, всматриваясь вдаль. Ван Жуйфэн сказал: — Пойду посмотрю у заднего входа, — взял стоявшую

у стены стальную трубу и, взяв хозяйку за руку, спустился вниз.

Чжоу Мяо тут же обернулась и тихо сказала: —

Синьюэ, мне кажется, что-то не так с Ван Жуйфэном. Он смотрит на меня все более развязно, а шутка, которую он только что отпустил, была просто неприличной! Может, он думает, что Жэнь не вернется?

Чжан Синьюэ кивнула:

— Я тоже это заметила. Нужно найти что-нибудь для самообороны!

Тем временем хозяйка вошла в склад и забеспокоилась:

— Почему ты мне не дала сказать? Жэнь наверняка пошел в бар. Эти лисицы уже сгубили Сяо Гуаня и остальных, неужели ты хочешь, чтобы и Жэнь погиб?

— Тише ты! — Ван Жуйфэн закрыл стеклянную дверь и сказал: — А вдруг он не пошел в бар, а мы станем сеять раздор? И вообще, даже если он и пошел туда, это его собственная глупость! Имея двух красавиц, он бегаёт за какими-то барменшами. Такой подонок сам виноват в своей смерти!

Хозяйка в отчаянии топнула ногой:

— Боже, что же это за человек? У него две красавицы, а ему все мало, подавай ему девиц из ночного клуба! Что хорошего в этих женщинах? Теперь все кончено!

— Сестренка, давай ты потом все им объяснишь, мы же не виноваты... — Ван Жуйфэн погладил ее живот и с похотью произнес: — Ты ведь недавно забеременела, не волнуйся, а то навредишь ребенку. Если устанешь, отдохни внизу, а я поднимусь наверх и посплю с ними. Ты же не будешь ревновать? Ты всегда будешь моей богиней!

— Что? Ты... Ты хочешь их...? — Хозяйка с недоверием посмотрела на него. Ван Жуйфэн взял стальную трубу и сказал: — Что ты такое говоришь? Я же хочу о них позаботиться, а не изнасиловать. А кто будет их защищать в будущем? Конечно, если тебе одиноко, можешь присоединиться, мне не сложно. Хе-хе-хе...

<http://tl.rulate.ru/book/63882/4199491>